
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 69/2019 относительно Хван Вона (Корейская Народно-Демократическая Республика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 17 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение относительно Хван Вона. Правительство ответило на это сообщение 26 августа 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека – и в той мере, в которой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

---

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в рассмотрении данного дела не участвовал Сён-Фил Хонг.

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник утверждает, что Хван Вон является гражданином Республики Корея, который, согласно источнику, постоянно лишен личной свободы с момента угона самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» государственным агентом Корейской Народно-Демократической Республики 11 декабря 1969 года. До лишения свободы г-н Хван Вон был продюсером телевизионной компании «ЭмБиСи» (MBC) в Республике Корея.

5. Согласно источнику, 11 декабря 1969 года г-н Хван Вон поднялся на борт самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines», выполнявшего внутренний рейс из аэропорта Гангнеунг на восточном побережье Республики Корея в аэропорт Кимпхо, Сеул. Самолет взлетел в 12 ч 25 мин, и через 10 минут после взлета агент из Корейской Народно-Демократической Республики вошел в кабину экипажа и заставил пилотов изменить курс самолета. После пересечения военной демаркационной линии самолет сопровождали истребители из Корейской Народно-Демократической Республики; согласно сообщениям, он приземлился на авиабазу Ёнпо вблизи города Хамхын в провинции Южный Хамгён, Корейская Народно-Демократическая Республика.

6. Утверждается, что 50 человек (члены экипажа и пассажиры), находившиеся на борту самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines», включая г-на Хван Вона, были взяты под стражу военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики, которые приветствовали угонщика и сопроводили его в черный седан, в котором он покинул авиабазу. Человек в форме генерала, представившийся сопровождающим, распорядился завязать пассажирам глаза, затем их разместили в двух разных автобусах и перевезли в зал ожидания. Через несколько часов, примерно в 20 ч 00 мин, в зал вошел офицер с тремя звездами на погонах, который приветствовал их в Корейской Народно-Демократической Республике.

7. Источник далее утверждает, что 13 декабря 1969 года официальное агентство новостей Корейской Народно-Демократической Республики заявило, что два пилота рейса YS-11 добровольно перелетели на своем самолете в Корейскую Народно-Демократическую Республику в знак протеста против политики правительства Республики Корея.

8. 14 декабря 1969 года члены экипажа и пассажиры были доставлены в Пхеньян, разделены на три группы и помещены под стражу в трех разных гостиницах: «Pyongyang», «Daedong» и «Duceo».

9. Источник сообщает, что с 16 декабря 1969 года членов экипажа и пассажиров рейса YS-11 допрашивали и подвергали идеологической индоктринации, включая посещение революционного музея, революционных галерей и тракторного завода.

10. Согласно источнику, тех, кто ставил под сомнение идеологию или не соглашался с ней, в отместку отводили в другое помещение, чтобы подвергнуть пыткам и жестокому обращению. Источник уточняет, что, например, один из 39 лиц, которым позднее было разрешено вернуться в Республику Корея, был отведен в отдельную комнату после того, как он высказал негативное замечание. Как утверждается, его накачали наркотиками и ударили электрическим током, в результате чего у него остались необратимые физические и психические отклонения, снижающие его способность общаться с другими людьми.

11. Источник сообщает, что г-н Хван Вон также выражал несогласные мнения в ходе таких сеансов индоктринации. На две недели его увезли в неизвестное место и, согласно сообщениям, подвергали там пыткам.
12. Источник также сообщает, что 6 февраля 1970 года – в день лунного Нового года и традиционного праздника семейных встреч – г-н Хван Вон начал петь популярную южнокорейскую песню «Я хочу уехать [домой]», и вскоре к нему присоединились другие находившиеся в комнате люди. Солдаты вытащили г-на Хван Вона из комнаты.
13. Согласно источнику, 4 февраля 1970 года Красный Крест Корейской Народно-Демократической Республики направил телеграмму в Международный комитет Красного Креста, в которой говорилось, что Корейская Народно-Демократическая Республика готова в одностороннем порядке депортировать членов экипажа и пассажиров, «если они того пожелают».
14. Источник сообщает, что 14 февраля 1970 года Корейская Народно-Демократическая Республика вернула 39 человек в Республику Корея в Объединенной зоне безопасности в Панмунджоме. Однако власти Корейской Народно-Демократической Республики, как утверждается, оставили под стражей 11 других лиц (4 членов экипажа и 7 пассажиров), включая г-на Хван Вона. Власти Корейской Народно-Демократической Республики заявили, что остальные 11 членов экипажа и пассажиров остались в стране по собственной воле.
15. Источник сообщает, что 15 февраля 1970 года на пресс-конференции 10 возвратившихся лиц сообщили информацию из первых рук о захвате 11 декабря 1969 года находившегося в воздухе самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» и о 66 днях, проведенных ими в Корейской Народно-Демократической Республике.
16. 20 марта 1970 года делегаты Командования Организации Объединенных Наций и Корейской Народно-Демократической Республики провели 373-е заседание Военной комиссии по перемирию Командования Организации Объединенных Наций. В ходе заседания Секретарь Комиссии предложил обратиться к третьей стороне с просьбой проверить истинные намерения 11 лиц, остающихся в Корейской Народно-Демократической Республике, однако власти Корейской Народно-Демократической Республики якобы отклонили это предложение.
17. Источник отмечает, что на своей 17-й (чрезвычайной) сессии Ассамблея Международной организации гражданской авиации (ИКАО) приняла резолюцию A17-8, в которой она настоятельно призвала вернуть все незаконно захваченные воздушные суда и их грузы законным владельцам и разрешить всем их пассажирам и членам экипажей продолжить их следование так скоро, насколько это возможно. В резолюции 286 (1970) Совет Безопасности обратился с призывом ко всем, кого это касается, немедленно освободить всех пассажиров и членов экипажей без исключения, задержанных в результате угонов самолетов и другого вмешательства в международные путешествия. 25 ноября 1970 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2645 (XXV), в которой она осудила все без какого бы то ни было исключения акты захвата самолетов в воздухе и любые акты насилия, объектом которых могут быть пассажиры, экипажи и гражданские самолеты, осуществляющие воздушные перевозки.
18. Источник далее отмечает, что, несмотря на дипломатические усилия, после их первоначального похищения г-н Хван Вон и еще 10 граждан Республики Корея остаются в Корейской Народно-Демократической Республике.
19. Сообщается, что после первой межкорейской встречи на высшем уровне, состоявшейся 15 июня 2000 года, в Корейской Народно-Демократической Республике состоялись мероприятия, посвященные воссоединению членов разделенных семей. Семья г-на Хван Вона подала просьбу о воссоединении с ним, но не получила ответа от властей.
20. Источник отмечает, что в 2010 году дело г-на Хван Вона было передано на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая препроводила сообщение правительству Корейской Народно-

Демократической Республики. В ответ правительство заявило, что в стране «нет лиц, которые исчезли бы насильственно или недобровольно или задерживались бы против его или ее воли». Источник утверждает, что правительство не представило никаких доказательств и не провело никакого последующего расследования.

21. Источник утверждает, что в последние годы г-н Хван Вон проживает недалеко от Саривона, в 100 километрах к югу от Пхеньяна. По сообщениям, он содержится дома под усиленной охраной, ограничен в передвижении и де-факто находится под домашним арестом.

22. Поэтому источник утверждает, что г-н Хван Вон лишен личной свободы. В этой связи источник ссылается на заключение Рабочей группы по произвольным задержаниям, в котором она указывает, что, не предопределяя вопроса о произвольном или ином характере этой меры, домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его.

23. Источник также указывает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям подтвердила это толкование лишения свободы в соответствии с международным правом в своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44), а также в своей правовой практике.

24. Источник утверждает, что продолжающееся лишение свободы г-на Хван Вона является произвольным и подпадает под категории I, II и V.

25. Что касается категории I, то источник утверждает, что г-н Хван Вон был первоначально лишен свободы в результате захвата гражданского самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» государственным агентом Корейской Народно-Демократической Республики, для чего никогда не может быть никаких правовых оснований или оправданий.

26. Источник напоминает о правовой практике Рабочей группы, согласно которой уважение территориального суверенитета государств является основополагающим принципом международного права и международных отношений, который, помимо запрета на применение силы и вмешательство одного государства в дела другого, включает в себя воздержание от совершения актов суверенитета на территории другого государства, в частности актов принуждения или судебного расследования.

27. Источник далее утверждает, что не может быть никаких нормативных оправданий для захвата гражданского самолета внутри страны или за рубежом.

28. Источник отмечает международные обязательства Корейской Народно-Демократической Республики как государства – участника Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и Международной конвенции о борьбе с захватом заложников.

29. Источник делает вывод о том, что продолжающееся лишение свободы г-на Хван Вона представляет собой явное нарушение буквы и духа этих международных договоров, которые не требуют внутреннего имплементирующего законодательства, и поэтому его содержание под стражей должно рассматриваться как не имеющее под собой никакой правовой основы. Неспособность Корейской Народно-Демократической Республики расследовать инцидент с захватом самолета и наказать виновных представляет собой еще одно нарушение ее обязательств уважать, соблюдать и защищать право на свободу и личную неприкосновенность.

30. Что касается категории II, то источник утверждает, что продолжающееся лишение свободы г-на Хван Вона отчасти является результатом осуществления им прав на свободу передвижения, свободу мысли и свободу выражения мнений, гарантированных статьями 13, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

31. Источник уточняет, что, согласно показаниям возвратившихся лиц, в течение 66-дневного периода с момента захвата самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» 11 декабря 1969 года до частичного возвращения членов экипажа и пассажиров (39 человек) 14 февраля 1970 года г-н Хван Вон осуществил свое право на свободу мысли и свободное выражение мнений, открыто выразив свои личные убеждения, не приемлющие коммунистической идеологии. Поэтому источник считает вероятным, что осуществление г-ном Хван Воном своих универсальных прав человека могло способствовать принятию Корейской Народно-Демократической Республикой решения о его бессрочном задержании в порядке возмездия.

32. Источник также отмечает, что г-н Хван Вон был увезен солдатами в день лунного Нового года за исполнение южнокорейской песни «Я хочу уехать [домой]», в которой было четко выражено его желание покинуть Корейскую Народно-Демократическую Республику и вернуться в Республику Корея вместе с другими лицами. По мнению источника, власти Корейской Народно-Демократической Республики отреагировали на его выражение мнений и осуществление права на свободу передвижения, задержав его на неопределенный срок.

33. Наконец, касаясь категории V, источник утверждает, что похищение и продолжающееся лишение свободы г-на Хван Вона обусловлены его статусом гражданина Республики Корея. Источник указывает на существующую на протяжении последних нескольких десятилетий практику похищения и задержания иностранных граждан властями Корейской Народно-Демократической Республики. Он утверждает, что похищение 50 южнокорейских граждан, включая г-на Хван Вона, вписывается в эту давнюю практику.

34. Помимо этого, источник утверждает, что власти Корейской Народно-Демократической Республики не освободили и не вернули г-на Хван Вона и еще 10 граждан Республики Корея и так и не представили удовлетворительного объяснения своих действий, кроме утверждения о том, что 11 человек предпочли остаться в Корейской Народно-Демократической Республике, при этом власти категорически отвергли требование о проведении третьей стороной индивидуальной оценки свободного изъявления этими лицами своей воли. Источник полагает, что продолжающееся лишение свободы г-на Хван Вона, возможно, объясняется его взглядами и мнениями, выраженными в рамках его критики идеологической индоктринации, и требует, чтобы он и другие лица были возвращены в Республику Корея.

Ответ правительства

35. 17 июля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Она просила правительство представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Хван Вона и разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся задержание, а также совместимость этого факта с обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Рабочая группа призвала правительство Корейской Народно-Демократической Республики обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хван Вона.

36. 26 августа 2019 года правительство представило свой ответ, в котором оно заявило, что в Корейской Народно-Демократической Республике нет никого, кто насильно задерживался бы против его или ее воли. Правительство также утверждает, что, как и в предыдущих случаях, такие сообщения представляют собой часть стереотипного политического заговора против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны враждебных сил, которые прибегают к «правозащитному рэкету», используя все мыслимые средства.

37. Таким образом, Корейская Народно-Демократическая Республика категорически отвергла дело г-на Хван Вона, расценив его как схему, разработанную против Корейской Народно-Демократической Республики в политических целях под

прикрытием прав человека. Правительство рекомендовало Рабочей группе разглядеть подспудный мотив таких сообщений и занять справедливую и критическую позицию по отношению к злонамеренным попыткам враждебных сил безрассудно увязывать любые проблемы с Корейской Народно-Демократической Республикой на основе ложной информации и предположений.

Дополнительные замечания источника

38. 26 августа 2019 года ответ правительства был препровожден источнику для дополнительных замечаний, которые были представлены источником 9 сентября 2019 года. В дополнительных замечаниях источник выражает разочарование в связи с ответом правительства, согласно которому сообщение, касающееся г-на Хван Вона, представляет собой часть стереотипного политического заговора против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны враждебных сил, которые прибегают к яростному правозащитному рэкету, используя все мыслимые средства, и Рабочей группе рекомендуется «разглядеть подспудный мотив таких сообщений». Источник подчеркивает, что он не заинтересован в «политическом заговоре» и не скрывает никакого «подспудного мотива», кроме воссоединения г-на Хван Вона с его семьей.

39. Источник далее утверждает, что ответ правительства является бессодержательным. Например, он отмечает, что не приведено никаких доказательств в поддержку его утверждения о том, что «в [Корейской Народно-Демократической Республике] нет никого, кто насильно задерживался бы против его или ее воли», в то время как нет никаких разумных сомнений в том, что 11 декабря 1969 года его агенты захватили и угнали в Корейскую Народно-Демократическую Республику самолет YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» и что 11 из 50 захваченных лиц так и не вернулись домой.

40. Источник просит Рабочую группу установить, что похищение и продолжающееся содержание под стражей г-на Хван Вона не имеет под собой правового основания, поскольку они представляют собой явные нарушения положений международных договоров, участником которых является Корейская Народно-Демократическая Республика, в частности статьи 11 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов; статьи 9 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; пункта 2 статьи 10 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; и пункта 1 статьи 3 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года.

41. Источник далее просит Рабочую группу вновь подтвердить, что национальное право и суды не могут устанавливать такие барьеры, как иммунитет, юрисдикционные ограничения, процедурные препятствия или возражения, на основе «доктрины акта государства» в любой форме, которая ограничивала бы эффективность международного права в отношении нарушения императивных норм (*jus cogens*) и норм *erga omnes* обычного и договорного международного права, таких как запрещение произвольного лишения свободы.

42. Источник далее отмечает прямую ссылку на захват в 1969 году самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» в докладе о подробных выводах Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике (A/HRC/25/CRP.1, пункты 897–899), в котором Комиссия сделала вывод о том, что, несмотря на «призывы международного сообщества, адекватной реакции на это международное преступление так и не поступило».

43. В заключение источник заявляет, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности, о чем Рабочая группа неоднократно напоминала Корейской Народно-Демократической Республике.

Обсуждение

44. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Она выражает сожаление по поводу неоднократно выраженного нежелания правительства конструктивно взаимодействовать с ней в связи с выдвинутыми утверждениями¹. Как повторяет Рабочая группа, она всегда стремится к конструктивному взаимодействию со стороны правительств в ходе своей регулярной процедуры рассмотрения сообщений. Однако в тех случаях, когда правительства предпочитают не взаимодействовать с Рабочей группой или сводят такое взаимодействие к огульному отклонению выдвинутых утверждений, Рабочая группа должна ограничиться оценкой достоверности и надежности источника, исходя исключительно из имеющейся в ее распоряжении информации. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что материал источника отличается последовательностью и не вызывает никаких противоречий.

45. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет правовых оснований. Как уже заявляла ранее Рабочая группа, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно наличия закона, который может санкционировать арест индивида. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест².

46. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Хван Вон является гражданином Республики Корея и что он постоянно лишен личной свободы с 11 декабря 1969 года после угона самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines». Рабочая группа также убеждена в том, что г-н Хван Вон находится в Корейской Народно-Демократической Республике не по собственной свободной воле, несмотря на общий ответ правительства. Для Рабочей группы об отсутствии такой воли свидетельствует также тот факт, что 20 марта 1970 года в ходе заседания Военной комиссии по перемирию власти отвергли предложение просить третью сторону проверить истинные намерения 11 лиц в отношении продолжения их нахождения в Корейской Народно-Демократической Республике. Рабочая группа хотела бы также напомнить, что в докладе о подробных выводах Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике было отмечено, что Комиссия не получила адекватного ответа от Корейской Народно-Демократической Республики в отношении захвата в 1969 году самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» (A/HRC/25/CRP.1, пункты 897–899).

47. Из полученной достоверной информации Рабочей группе известно, что 50 членов экипажа и пассажиров, находившиеся на борту самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines», были взяты под стражу государственными агентами Корейской Народно-Демократической Республики и что 39 из них были освобождены, но г-н Хван Вон освобожден не был. В этой связи Рабочая группа не получила от правительства Корейской Народно-Демократической Республики никакой информации, содержащей доказательства того, что г-н Хван Вон был проинформирован о причинах его ареста или был задержан сразу же после совершения преступления.

48. Рабочая группа получила от источника информацию, – которая не была оспорена правительством Корейской Народно-Демократической Республики, – о том, что в последние годы г-н Хван Вон, как сообщается, содержится дома под усиленной охраной, ограничен в передвижении и находится под домашним арестом. Как уже отмечалось в ее правовой практике, Рабочая группа считает, что домашний арест может рассматриваться как лишение свободы³. В своем заключении № 1 Рабочая группа также указывает, что, не предопределяя вопроса о произвольном или ином характере этой меры, домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том

¹ См. мнения № 52/2019, 54/2018 и 54/2017.

² См. мнения № 35/2018, № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

³ См. мнение № 54/2015, пункт 80.

условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его (E/CN.4/1993/24, пункт 20).

49. Таким образом, исходя из вышеизложенного, Рабочая группа убеждена, что г-н Хван Вон был первоначально лишен свободы во время угона гражданского самолета YS-11 авиакомпании «Korean Air Lines» государственным агентом Корейской Народно-Демократической Республики, для чего никогда не может быть никаких правовых оснований или оправданий. Позднее он был лишен свободы и помещен под домашний арест без какого-либо обоснования со стороны правительства Корейской Народно-Демократической Республики.

50. В этой связи Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что власти Корейской Народно-Демократической Республики не ссылаются на какие-либо правовые основания для ареста и постоянного содержания под стражей г-на Хван Вона с 1969 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

51. Рабочая группа получила достоверную, не оспариваемую правительством информацию о том, что г-н Хван Вон осуществил свое право на свободу мысли и свободное выражение мнений, открыто выразив свои личные убеждения, не приемлющие коммунистической идеологии. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Хван Вон был увезен солдатами за исполнение южнокорейской песни «Я хочу уехать [домой]», в которой было четко выражено его желание покинуть Корейскую Народно-Демократическую Республику и вернуться в Республику Корея вместе с другими лицами. По мнению источника, власти Корейской Народно-Демократической Республики отреагировали на его выражение мнений и осуществление права на свободу передвижения, задержав его на неопределенный срок.

52. В этой связи Рабочая группа считает, что продолжающееся содержание под стражей г-на Хван Вона властями Корейской Народно-Демократической Республики является результатом осуществления им своих прав на свободу мысли и выражения мнений. Она приходит к выводу, что, поскольку задержание г-на Хван Вона противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта, оно является произвольным и подпадает под категорию II.

53. Рабочая группа обеспокоена тем, что власти не предоставили никакой информации о г-не Хван Воне. В свете этого и в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия соответствующих мер.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хван Вона, поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и II.

55. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Хван Вона и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хван Вона и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

57. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хван Вона и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

58. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия соответствующих мер.

59. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Хван Вон освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Хван Вону компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хван Вона и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

61. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

62. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле осуществления ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴.

[Принято 20 ноября 2019 года]

⁴ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.